

создавать изъ себя оплотъ устойчивости во всѣхъ сторонахъ жизни и основу нашего матеріальнаго и духовнаго благополучія.

(Окончаніе будетъ). Ф. О.

Крестьянскій тупикъ.

(Село Куштозеро).

Въ южной части Вытегорскаго уѣзда, гдѣ онъ, врѣзываясь въ Новгородскую губернію, граничитъ съ Лодейнопольскимъ уѣздомъ нашей Олонецкой губерніи, есть село Куштозеро.

Широко, привольно, раскинулось оно по берегамъ самаго большого изъ находящихся въ этомъ краю исчезающихъ озеръ *). Вода, лѣсъ и холмы придали глухому уголку замѣчательно живописный видъ, и онъ манитъ къ себѣ любителя сельской тишины и красоты.

Казалось бы и крестьянамъ села не на что роптать: и земли у нихъ много, и лѣсу также, и рыбка въ озерѣ водится... Знай трудись, распахивай матушку-кормилицу, да не лѣнься заглядывать на озеро — и будешь сытъ.

Въ доброе прошедшее время, даже лѣтъ 20—30 тому назадъ, такъ оно и было. Все вниманіе крестьянъ было обращено на землю, и она ихъ кормила. Рассказы крестьянъ, характеръ старыхъ построекъ, тины отживающихъ свой вѣкъ степенныхъ, знающихъ себѣ цѣну, добродушныхъ стариковъ — все говоритъ о томъ, что то было время великаго труда, но и довольства.

Теперь хозяйственная картина рѣзко измѣнилась. Своимъ хлѣбомъ кормится не больше 3⁰/₀ — 5⁰/₀ крестьянъ; вся же остальная масса въ теченіе 6, 8 и даже 10 мѣсяцевъ въ году ѣсть хлѣбъ покупной. Хозяйствомъ своимъ положительно всѣ недовольны и при первой возможности стараются отъ него улизнуть. „Земля стала худая — ничего не даетъ“, всѣ въ одинъ ладъ говорятъ. — „А какъ же — спрашиваешь — старики то ваши жили? Почему же они не роптали?“ — „Что — говорятъ — старики? Имъ поль-дѣла было жить. Пахали они больше

*) Явленіе интересное, но, кажется, недостаточно еще изслѣдованное.

въ лѣсу (вели исключительно подсѣчное хозяйство) и рубили самыя лучшія мѣста — оттого и хлѣбъ у нихъ былъ. А намъ отъ нихъ остались боры, да тощія поля, гдѣ ничто не растетъ безъ навозу, гдѣ трудиться — значитъ только слѣпую терять“... И это настроеніе стало настолько общимъ и сильнымъ, что крестьяне, менѣ стойкіе въ жизненной борьбѣ, съ каждымъ годомъ все апатичнѣе начинаютъ относиться къ землѣ и сокращаютъ размѣры посѣвовъ, отвлекаясь въ сторону побочныхъ заработковъ. Заработки эти требуютъ обязательной отлучки изъ дому, но нравятся, такъ какъ, хотя и съ большими грѣхами, переводятъ на-время въ вѣчно пустыя крестьянскіе кошельки наличныя деньги. Крестьяне тогда начинаютъ чувствовать подъ собой болѣе твердую почву, но не надолго. Непостоянный заработокъ на чужой сторонѣ очень обманчивъ и только разоряетъ хозяйство мужика. Больше всего въ послѣдніе годы ядула крестьянъ-куштозеръ тяга судовъ по Маринскому каналу. Сначала они не видѣли ея оборотной стороны. Легкая жизнь погонщика лошадей, даровыя ши да каша отъ хозяина судна, а главное 6 рублей за каждый рейсъ отъ Константиновскихъ пороговъ до шлюза Св. Андрея многихъ сманили на каналъ отъ родимыхъ полей. И крестьяне словно не замѣчали, что ихъ поѣздки въ тягу продолжаются страшно долго, такъ какъ туда и обратно они дѣлаютъ лишннихъ 120 верстъ (отъ села до канала 60 верстъ) и такъ какъ, пріѣзжая наугадъ, они всегда должны ждать свою очередь. Не замѣчали они и того, какъ изнуряетъ эта тяга ихъ лошадей, какъ развращаетъ ихъ самихъ... Всѣ плоды ея воочію сказались только теперь. И что же? Всѣ, кто ѣздили въ эту, уже „проклятую“, тягу, облѣнились, пристрастились къ водкѣ и картамъ и такъ запутались въ своихъ домашнихъ дѣлахъ, что уже потеряли надежду на лучшую жизнь и, по собственнымъ словамъ, плачутъ, но ѣдутъ въ ту-же проклятую тягу. На этой почвѣ успѣлъ развиться тамъ уже и типъ бобыля, чего раньше, говорятъ, не бывало.

Такъ живутъ и чувствуютъ себя менѣе

стойкіе крестьяне, самые же консервативные изъ нихъ, что унаслѣдовали отъ дѣдовъ довольно прочныя хозяйства, продолжаютъ съ непонятнымъ упорствомъ рубить и жечь лѣса подь пашни. Ни скудные урожан, ни завѣренія и даже жалобы разумныхъ сосѣдей—что они этимъ только изводятъ общественный лѣсъ—ничего до сихъ поръ не охлаждало ихъ упрямой воли. Цѣлые боры прекраснаго строеваго сосноваго лѣса падали подь ихъ неумолимыми топорами и сажигались на мѣстѣ; сами они до послѣднихъ силъ бились надь обработкой неблагодарныхъ земель, а... хлѣбъ все-жъ прикупали. Теперь и они призадумались; призадумались и какъ-то растерялись и не знаютъ, какъ дальше жить.

Чувствуютъ всѣ куштозеры, что все таки въ землѣ ихъ сила—богатство, но какъ заставить землю отдать это богатство—совершенно не знаютъ. Слыхали они о томъ, что есть агрономы, что они могли бы ихъ горю помочь, но они далеко... Читали имъ и о томъ, что вужно бы машины купить, чтобъ молотить, вѣять и сѣять... да на что ихъ купить? да и въ нихъ ли спасенье, когда нечего бываетъ иногда и молотить и сѣять?

Вотъ лѣсныя и водныя богатства легче бы, казалось, эксплуатировать, да и тутъ не безъ „но“. Лѣсу, правда, очень много не только въ лѣсныхъ, но и подлѣсныхъ надѣлахъ и его много безъ всякой пользы гниеть на корню и на землѣ, но природа не провела здѣсь удобныхъ сплавныхъ рѣкъ, а тѣхъ немногихъ, порожистыхъ и мелководныхъ, часто теряющихся въ кустахъ ивняка рѣченнокъ, что есть, лѣсопромышленники, понятно боятся и, не смотря на сравнительно низкія цѣны, избѣгаютъ покупать лѣсные матеріалы куштозеровъ.

Немало развелась въ куштозерскихъ водахъ и рыбъ разныхъ породъ—отъ мелкой плотвы до благороднаго леща; она могла бы давать хорошіи заработокъ крестьянамъ,—да не могутъ они приспособить ловушекъ къ капризному уровню своего озера, чтобы во всякое время ловить крупную цѣнную рыбу. Но и сбытъ-то ей былъ бы ужъ очень пло-

хой. До ближайшаго рынка, въ г. Вытегрѣ, 60 вереть и половина этого пути такъ плоха, что крестьянскимъ кляченкамъ впорю тащить и пустыя телѣги, которыми, кстати сказать, и не торопятся здѣсь обзаводиться. Вся связь съ озеромъ поэтому ограничивается пока только тѣмъ, что половятъ осенью крестьяноершей, да выѣзжаютъ въ воскресные и праздничные дни немножко поудить, да еще ворчатъ на озеро за то, что, разлившись не въ мѣру, оно отняло у нихъ много луговъ.

Такъ-то живутъ куштозеры... Безъ счастья, безъ доли... И не добродушіе дѣдовъ въ ихъ лицахъ читаешь, а какое-то злое отчаяніе, или растерянность. Да не слаще живется и ундозерамъ-сосѣдямъ, гдѣ мѣста еще живописнѣй, а поля наполовину пустѣютъ.

Исп. Ѳ.

Нѣсколько словъ къ реформѣ бібліотечнаго дѣла въ школахъ Петрозаводскаго уѣзда.

Съ января текущаго года Петрозаводское Земство, богатое вообще добрыми начинаніями, сдѣлало еще шагъ впередъ въ дѣлѣ внѣшкольнаго просвѣщенія, обративъ школьныя бібліотеки въ школьно-народныя, съ увеличеніемъ комплекта книгъ и съ введеніемъ новой, болѣе усовершенствованной техники бібліотечнаго дѣла.

Земство сознало необходимость пополнить ужасно бѣдные комплекты бібліотекъ, чтобы дать возможность вышедшимъ изъ школы, если не пополнять, такъ хотя не забывать того немногаго, что они вынесли оттуда;—произвело коренную реформу въ самой техникѣ бібліотечнаго дѣла, чтобы имѣть возможность получать точныя статистическія данныя—забыло оно тутъ лишь только одно—проводника ихъ начинаній—учителя.

Да, впрочемъ, что же и помнить то его? И всего-то что ему прибавилось это: перерыть пыльный отъ накопившагосяхлама бібліотечный шкафъ, выключить изъ старыхъ каталоговъ сотни двѣ никуда не годныхъ книгъ, переписать въ новый каталогъ какихъ-либо